

2023 год...

Лодка тяжело шла вперед, переваливаясь с волны на волну, как беременная утка. Ветер, толкавший в корму, помогал плыть, но он же, зараза такая, периодически забрасывал в деревянное корыто добрую порцию морских брызг. Каждый раз, когда сверху прилетала холодная, колючая вода, я болезненно морщился и проклинал тот миг, когда согласился идти в штурмовой команде. Сидел бы себе сейчас в душном, вонючем трюме «жабодава» и слушал переж соседей по кубрику. Так нет же, надо было решить, что лучше прокатиться с ветерком по морским волнам, чем задыхаться от ржавой тухлятины, в которую давно превратился воздух в железной бочке корабельного трюма. И ведь была возможность откосить от высадки на берег!

Вот что за скотина такая непостоянная, человек? Час назад все готов был отдать, лишь бы подышать свежим воздухом, а как только выbralся наружу, воздухом надышался, так сразу же обратно в теплое вонючее нутро корабель-

ного трюма начал проситься. Конечно, там же безопасно, там не надо морозить задницу, сидя на жесткой доске, по колено в ледяной морской воде, сжимая в руках АКС. Там не надо бояться, что сейчас, на очередной волне, убогую фелюгу перевернет, она кильнется, и ты улетишь на дно морское, аки топор, ведь на тебе железа всякого нацеплено хрен знает сколько: тут тебе и старенький автомат АКС-74, полдюжины снаряженных магазинов, нож, пара гранат, фляга с водой, кусачки, раскладной щуп и фонарик. Так что, если морской бог призовет к себе, то стопудово утопнешь, тут выплыть наверх без вариантов. Человек хоть и говно редкостное, да не всегда всплывает!

А ведь вариантов поиграть в Ихтиандра тьма. Наша дырявая шаланда запросто может переломиться пополам, перепрыгивая через очередной гребень волны, она может сдуру налететь на такую же байду, идущую параллельным курсом, да, черт возьми, запросто может взорваться аккумулятор, который питает самодельный электровинт. Вариантов умереть, так и не добравшись до берега, до жопы! Выбирай любой!

— Слышь, бро, а ты заметил, что те крутые парни не ели перед отплытием? А знаешь, почему? Потому что если в живот попадет пуля, то с полным жрачки кишечником тяжело делать операцию. Я, кстати, тоже есть не стал. Ну, так, на всякий случай... — В плеск волн и шум ве-

тра вклинился монотонный бубнеж соседа по скамье.

Твою жжж мать! Хуже страха утонуть в море и вони проржавевшего корабельного трюма было постоянное бухтение моего соседа. Этот молодой парнишка изводил меня своими разговорами с того самого момента, когда я вызвался пополнить ряды изрядно поредевшей после длительного морского перехода штурмовой команды. Знал бы, что мне попадется такой сосед, сто раз бы подумал. Лет двадцать, двадцать три — максимум, лопоухий с курносом носом и открытым лицом, испещренным оспинками. Эдакий деревенский Иванушка-дурачок. То ли от страха, то ли от слабоумия, но паренек бубнил без перерыва, он постоянно извергал из себя различные, по его мнению, умные мысли. А может, на следующем морском бархане, когда лодка переваливается через гребень и все инстинктивно вжимают головы в плечи, перекинуть этого пустобреху за борт?!

— Здесь нет хирургов, — хмуро буркнул я в ответ, — если тебе в пузо попадет пуля, то абсолютно по фигу будет, ел ты или нет, спасать некому, по любому загнешься. А не ели они, чтобы животы от этой ужасной жрачки не загнуло. Не дай бог во время штурма обосрешься или громким пердежом выдашь свое местонахождение.

— Точно! Нет, все-таки не зря мы с тобой сдружились бро, ты капец какой умный, — вы-

дал неожиданный вердикт парнишка и тут же огорошил меня: — Умные люди должны держаться друг друга!

Епта, кого этот колхозник назвал умным? Себя?! О, боги! Сделайте так, чтобы сейчас вынырнуло Лох-Несское чудовище и сожрало этого болтуна!

— А ты знаешь, как я снарядил магазины? — продолжил сосед. — Нет? Сейчас я тебе расскажу. Короче, вначале пять обычных патронов, потом три трассера, потом обычные. А знаешь, для чего так?

— Нет.

— Когда я увижу, что вылетают трассеры, то буду знать, что в магазине заканчивается боезапас. А?! Ловко?

— Молодец, — сквозь зубы процедил я.

Ну да, ночью шмалять трассерами самое то. Надо будет держаться подальше от этого уника и гения, а то как бы и мне не прилетело то, что предназначается ему. Хотя надо отметить, что толк в словах болтуна есть, и так действительно снаряжать автоматные магазины правильно, но мне что-то не хотелось сильно изгаляться. В конце концов, я тут не собирался устраивать Сталинградскую битву, у меня задачи и цели совсем другие.

Морские волны становились круче и попадались чаще, а это верный признак скорого берега. Я еще раз проклял свою беспечность и самона-

деянность. Ну вот на кой мне этот клад, если я сейчас утопну? Да, черт возьми, справился бы и в одиночку, ну покопался бы в земле пару месяцев, подумаешь. Зато гарантированно остался бы жив, а не молился бы сейчас, трясясь за свою жалкую душонку.

— А знаешь, зачем я так смотал магазины? — не унимался болтливый сосед, тыча мне под нос смотанную синей изолентой спарку из двух автоматных магазинов.

— Нет. Просвети, хоть мне и по фигу.

— Тут все просто. Как только мы нарвемся на противника, я шарах длинной очередью, а потом, бац, и тут же второй магазин примкнул, и снова готов к бою. Враг обалдеет, он не ожидает, что я такой быстрый, и, короче, я всех победил. Оценил? Секунда в бою решает все!

— Ты себе боевую кличку уже придумал? — перебил я парнишку.

— Кличку? — нахмурился болтун. — А, ты про позывной? Нет еще. Вернее, как бы придумал, но тут такое дело, что настоящую кличку дают только боевые товарищи. Самому как-то неправильно себя называть по прозвищу, — явно огорчился отсутствию позывного болтун.

— Тогда давай я тебе придумаю? — предложил я. — Хочешь, буду звать тебя Немым! Нравится?

— Немой? — нахмурился парень. — Как-то не очень.

— Ну, тогда Молчун. Подходит?

— Нет, как-то все не то!

— Всем заткнуться! — прикрикнул на нас с носа бородатый здоровяк, вооруженный РПК. Он был в нашей лодке за старшего. — Подходим! Десантируемся по моей команде. Под ноги смотрите, там камни.

Болтун наконец заткнулся, а я в очередной раз укорил себя за то, что решил поиграть в войнушку. Ну какой из меня боец? Я ж, блин, интеллигент! Гуманитарий! Ну, подумаешь, аж целную неделю состоял в штате роты ополченцев и даже пережил первый бой с противником. Во втором бою нашу роту выкосили подчистую, в живых осталось десяток раненых, среди которых был и я. Правда, потом я еще два с лишним года шлялся по выжженным Войной и опустошенным эпидемиям землям, но таких, как я, вагон и маленькая тележка.

Скошенный деревянный нос лодки боднул каменистый берег, днище противно закрипело по скользким булыжникам, лодка протиснулась еще на пару метров, потом еще на немного и остановилась, намертво вклинившись в береговые глыбы волнореза.

Все, приплыли! Картина маслом!

— Бегом, бегом, бегом! — зашипел бородач с РПК. — Вон то здание видите? Собираемся у его стен. И не забудьте про опознавалки, не перестреляйте своих. Давайте шустрее, сонные черепахи!

Поблизости, метрах в десяти, точно так же зарывшись носом в камни, стояла такая же фелюга, как у нас. Значит из трех лодок до берега добрались пока только две. Получается, около сорока человек уже на берегу. Вполне неплохо, таким числом можно кое-как воевать. Так что надежда на то, что я увижу рассвет, еще есть.

Я инстинктивно цапнул рукой предплечье, проверяя, на месте ли намотка из старого бинта, призванная показать всем своим, что я — свой! Кстате, враг по этим белым марлевым повязкам сразу поймет, что мы — чужаки! А может, и не поймет, хрен его знает, все-таки я не боец и боевого опыта у меня с гулькин нос.

Из лодки я выбрался не как все, а полез через борт, и не потому, что я такой особенный и сам себе на уме, просто все остальные рванули, как стадо баранов, на нос лодки. Толкались, отпихивали друг друга в сторону, несколько даже свалилось за борт, где тут же раскровенили себе лобешники об острые камни. Образовались затор и давка. Мне сразу стало не по себе от мысли, что сейчас какой-нибудь бородатый турок как шарахнет длинной очередью из пулемета — и все!.. Хандец господам пиратам!

Перебравшись через борт лодки, вскинул автомат и, осторожно переставляя ноги, побрел по камням волнореза к берегу. Осклизлые мокрые камни, поросшие противной мелкой морской травой. Воздух был наполнен запахом гниющих

водорослей, мусора и нефтепродуктов. Позади слышались бодрое шлепанье и привычный бубнеж:

— Эй, бро, подожди, а то я не успеваю!

Я добрался до береговой линии и тут же плюхнулся на задницу, спрятавшись за бетонной плитой, прикрывающей песок пляжа от морских волн. Дальше идти не хотелось, ну вот на кой ляд мне лезть первым? Я в герои не нанимался. По крайней мере не за те гроши, которые обещал хозяин «жабодава».

— Бро, ты чего? — удивился подбежавший ко мне болтливый паренек. — Сказали же идти к той хибаре.

— Я тут прикрываю высадку основных сил, — пошутил я, кивая на толпу вояк, осторожно бредущую по камням волнореза к берегу.

— Точняк! — догадливо хлопнул себя по лбу паренек и тут же упал рядом. — Бро, зацени какие у меня наколенники. Сам делал! Наколенники — самая важная вещь на войне!

— Ты, это... того, — тут же прервал я начинающийся словесный поток, — отползи метров на десять-двадцать, мы сейчас представляем отличную групповую мишень.

— Понял, не дурак! — Парнишка тут же подскочил и на карачках отполз в сторону.

Как только я остался в относительной тишине, тут же занялся тем, для чего, собственно говоря, и валялся за бетонной плитой все это

время, а именно перешнуровал ботинки. Кирзовые берцы, которые мне выдали в тренировочном лагере месяц назад, были редкостным говнищем. Такого иезуитского орудия пыток не применяли даже в средневековой инквизиции. Они совершенно не хотели подстраиваться под ногу. Чтобы эти говнодавы перестали натирать мне ноги, пришлось на носок намотать еще и портянки.

— Че развалились? — сурово спросил подошедший бородач с РПК.

— Мы здесь прикрываем вашу высадку! — вместо меня крикнул в ответ болтун. — Кто-то же должен головой думать!

Бородатый великан надменно хмыкнул и, ничего не ответив, зашагал дальше к цели. За ним потянулась вереница мокрых и ободранных наемников. Я пристроился в самом хвосте этого шествия.

— Может, нам обогнать этих доходяг и провести разведку?

— Слушай, Вася, или как там тебя! — не выдержал я.

— Ваня, — поправил меня болтун.

— Так вот, мой молчаливый друг Ваня, давай договоримся: если ты ходишь постоянно за мной, то это еще не значит, что мы друзья. И если тебе так хочется умереть молодым, то делай это в одиночку. Лады? А меня за собой тащить не надо!

— Бро, ты чего? — искренне удивился Ваня. — Я ж просто предложил, ну типа для общего блага. Они ж, — он кивнул в сторону топающих плотной коробкой вояк, — явные валенки, не то что мы с тобой!

— Слышь, ты, Ваня Рембо, последний раз тебе говорю: заткнись и топай молча! Твой бубнеж за километр слышно!

Ваня заткнулся, и дальше мы шагали молча. Вокруг стояла серая мгла, характерная для всех приморских поселений в предрассветные часы. Той чернильной темноты, что была ночью, уже нет, но и солнце еще не всплыло из-за горизонта, и пока лишь только первые робкие лучи появляются где-то на востоке, пытаюсь разогнать непроглядную муть. Если не принимать во внимание, что на мне навешан десяток килограммов смертоносного железа и я направляюсь в составе команды отбросов и головорезов грабить и убивать, то могло показаться, что сейчас мирное время и я в очередной турпоездке.

Ощущения были совершенно дикие. С одной стороны, мы вроде как штурмовая команда, которая высадилась на лодках и сейчас должна захватить небольшой приморский поселок, чтобы разграбить его, но при этом вокруг стоит абсолютнейшая тишина, нарушаемая лишь шумом ветра, играющего с незакрепленными металлическими предметами, шуршанием мелких камешков под ногами двух десятков бойцов, да

едва различимый бубнеж Вани (вот ведь зараза, никак не угомонится).

Нет, это, конечно, хорошо, что турки проспали нашу высадку, и мы их возьмем сонными, в теплых постелях, но все равно как-то все это неправильно. Как-то слишком жестоко и одновременно банально и прозаично. А ведь так не должно быть. А как оно должно быть на самом деле, я не знал.

Толпа десантников, весело топающая немного впереди, резко остановилась и утрамбовалась до состояния монолита. Вояки кого-то обступили плотным кольцом и сейчас внимательно осматривали, подсвечивая огнем зажигалки.

Оказалось, что мы наткнулись на первого турка. Защитник поселка лежал в луже собственной крови. Его зарезали ножом, ткнув в печень. Крови натекло столько, что можно было устроить небольшой заплыв. Она даже еще не успела загустеть и превратиться в желе.

— Видали? — почему-то весело изрек великан с РПК. — Я же говорил, что спецура сделает все за нас, а вы ссали, как мандавошки.

— Кто это зассал? — тут же встрепенулся Ваня. — Мы, между прочим, с Лехой вашу высадку прикрывали! Жизнью, можно сказать, рисковали, живота своего не пожалели!

Видимо, он это сейчас обо мне. Офигеть, ну вот кто его просит влезать туда, куда не надо соваться?! Кретин чертов!